

1812 год в русской поэзии

Навроцкий

Бородинская битва

208

Сжатые нивы ржи колосистой,
Скошена всюду трава;
Лист опадает в рощи тенистой –
Осень вступает в права.
Но незаметен сельского стада
Выгон на ниве родной.
Пахаря жизни кончилась страда,
Пахарь трудится иной.
Всюду окопы, всюду преграды,
Взрыта поспешно земля;
Засеки, ямы, вала ограды
Пересекают поля.
Вместо покоя нивы холмистой –
Шумы идущих полков;
Вместо колосьев ржи золотистой –
Лес заострённых штыков.
Дым непроглядный клубами вьётся,
Вылетит облаком вдруг,
Что-то сверкнёт – и со свистом несётся,
Смерть рассеивая вокруг.
Блещут на солнце медные брони,
Дул смертоносных ряды;
Вьются знамёна, мечутся кони –
Всюду объятья вражды.
Блески и громы. Грохот орудий,
Ружей глухая пальба.
Пиром кровавым тешились люди –
царств разрешалась судьба.
Силы несметной размах исполинский
Встретил преграду защит –
Бой небывалый, бой Бородинский
С раннего утра гремит.
Стойки дружины; храбр и отважен
Всё наступающий враг;
Трупами полный, кровью увлажен,
Перед окопом овраг.
Жарче и жарче, кровью не сытый,
Всё разгорается бой.

1812 годъ въ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Сборникъ стихотвореній и пѣсенъ (историческихъ и военныхъ), посвященныхъ Отечественнѣй войнѣ, Александру I и Наполеону.

для учащихся составилъ

К. В. Елпатьевскій.

*2-е фотолитоное изданіе, съ прибавленіемъ краткаго очерка
Отечественной войны.*

Въ 1-мъ изданіи Сборникъ былъ дополненъ Уч. Ком. М. Нар. Просв. въ учебн. библиотекѣ средн. и высш. учебн. заведеній и въ общ. нар. библиотекѣ и читальн. и Уч. Ком. при Св. Синодѣ избранъ для приобретенія въ учеб. библиотекѣ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

Цѣна 35 коп.

С-ПЕТЕРБУРГЪ,
Типографія М. М. Стасовича. Нев. остр., 5.
1912.

Не отдают без стойкой защиты
Наши ни пяди родной.
Перемешались... Яростны лица,
Крики, удары и кровь.
То отойдёт бойцов вереница,
То надвигается вновь.
Выше и выше, жертвы картечи,
Груды поверженных тел.
Тысячам жизнью в день этой сечи
Смертью положен предел.
Смолкло... устали... затихла тревога.
Битву сменив, тишина
Стала бойцов холодить понемногу,
Ужасом смерти полна.
Тёмная ночь опускалась дождливо,
Словно хотела скорей
Смыть с переполненной трупами нивы
Кровь враждовавших людей.
Мы под покровом её отступали.
Тёмно... устали идти...
Бросили мёртвых, живых сосчитали –
Нет половины почти.
Вечная память погибшим со славой!
Памятен будет тот бой,
Где обрели в грозной сече кровавой
Тысячи вечный покой.

Поминки по Бородинской битве

Милорадовича помню
В битве при Бородине:
Был он в шляпе без султана
На гнедом своём коне.
Бодро он и хладнокровно
Вёл полки в кровавый бой;
Строй за строем густо, ровно
Выступал живой стеной.
Только подошли мы ближе
К средоточию огня,
Взвизгнуло ядро и пало
Перед ним к ногам коня.
И, сердито землю роя
Адским огненным волчком,
Не затронуло героя,
Но засыпало песком.
«Бог мой!» – он сказал с улыбкой,
Указав на вражью рать. –
«Нас завидел неприятель
И спешит нам честь отдать».
И Кутузов предо мною,
Вспомню ль о Бородине:
Он и в белой был фуражке,
И на белом был коне.
Чрез плечо повязан шарфом,
Он стоит на высоте,
И над старцем блещет ярко
День в осенней красоте.
Старца бодрый вид воинствен,
Он средь полчищ одинок,
Он бесстрастен, он таинствен,
Он властителен, как рок.
На челе его маститом,
Пролетевшею насквозь
Смертью раз уже пробитом,

Пламя юное зажглось.
Пламя дум, грозой созревших,
В битве закалённых дум.
Он их молча вопрошает
Сквозь пальбу, огонь и шум.
Мыслью он парит над битвой,
И его орлиный взгляд
Движет волею и силой
Человеческих громад.
А его молниеносцы
Ждут внимательно кругом,
Чтоб, по слову полководца,
Зарядить крылатый гром.
День настал. Мы ждали битвы,
Все возрадовались ей:
Шли давно о ней молитвы
Приунывших усачей.
И на пир весёлый словно,
Каждый радостно летит:
Будь у каждого три жизни –
Он всех трёх не пощадит.
Никогда ещё в подлунной
Не кипел столь страшный бой:
Из орудий ад чугунный,
Разразившись, поднял вой.
Целый день не умолкает,
Извергая смерть кругом;
Строй за строем исчезает
Под убийственным огнём.
Словно два бойца во злобе,
Набежала рать на рать;
Грудью в грудь схватились обе,
Чтоб противника попрасть.
Но победа обоюдно
То даётся нам, то им;
В этот день решить бы трудно,
Кто из двух непобедим.
Крепнет боевая вьюга,
Всё сильней растёт она;
И вцепившихся друг в друга
Разнимает ночь одна.
Грозный день сей Бородинский
Им и нам в почёт равно;
Славься битвой исполинской,
Славься ввек, Бородино!

*Из фонда
Национальной библиотеки РТ.*

*К печати подготовил
Филипп Пираев*